
воречия с общественной идеологией, традициями и нормами общественной морали (эгоизм, культ потребления, пренебрежительное или агрессивное отношение к окружающим и т.д.). Формальные или неформальные группы, окружающие человека могут исповедовать асоциальную и криминальную идеологию. В средствах массовой информации и коммуникации нередко содержатся материалы, так или иначе пропагандирующие неуважение к праву, содержащие призывы к прямому нарушению действующего законодательства или пассивному игнорированию его требований. Даже работа во многих случаях может стать контрагентом правовой социализации, особенно если она сводится к ежедневному нахождению у конвейера, тысячекратному повторению одних и тех же действий, при этом в рабочем коллективе наблюдается недопустимость личной инициативы, унижение и безоговорочное подчинение начальнику, труд во вредных для здоровья условиях. Широко распространенным сегодня деструктивным фактором является и постоянное ощущение шаткости своего положения из-за угрозы безработицы [3]. Подобная амбивалентность свойственна практически всем институтам правовой социализации.

Правовая социализация, как часть процесса самоидентификации личности, продолжается в течение всей жизни человека. Различают первичную социализацию, которой индивид подвергается в детском и подростковом возрасте и вторичную, означающую любой последующий процесс, с помощью которого уже социализированный индивид вторгается в новые секторы общества (при вступлении в брак, смене места жительства, работы, занятии новой должности и различных иных изменениях индивидуального статуса). В научной литературе много внимания уделяется проблемам детской, подростковой и молодежной правовой социализации. Это вполне обоснованно, поскольку именно в указанные периоды процесс правовой социализации идет особенно интенсивно; происходит восприятие и т. н. «овнутрение» правовых норм общества; формируются базовые фундаментальные правовые ценности и ценностные ориентации личности. И, напротив, крайне мало исследованы проблемы вторичной социализации. Вместе с тем, как справедливо отмечают в своей работе В. Касьянов и В. Нечипуренко, «зрелый возраст является важным периодом социализации, который может быть для индивида дестабилизирующим, поскольку по-новому высвечивает первичную социализацию и ставит под сомнение фундаментальные ценности семейного наследия».

С другой стороны, опасность таит в себе и гомеостатическая, консервативная функция правосознания взрослого сформировавшегося индивида. Устойчивость представлений, связанная с ранними «образами права», может стать препятствием для дальнейшей успешной правовой социализации. А.Бабенко по результатам социологических исследований сообщает следующее: «Когда взрослых спрашивают о действующих законах (особенно относящихся к эмоционально окрашенной области семейного или уголовного права), они часто считают, что нормы права, которые их коснулись непосредственно или косвенно (через чьи-то рассказы и свидетельства), еще в силе, несмотря на то, что законодательство уже изменилось [1, с.104]. Если принять во внимание, какую роль играет сегодня поколение 40-50-летних людей в производственной, творческой и особенно управленческой сферах жизнедеятельности, становится понятно, с каким вниманием следует относиться к правовой социализации личности в зрелом возрасте.

Литература

1. Бабенко, А.Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А.Н. Бабенко // Государство и право. – 2005. – № 2. – С.104-106.
2. Молокоедов В.В. Сеть Internet как институт правовой социализации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.russianlaw.net/law/doc/a79.htm>.
3. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Правовая социализация личности. Библиотека «Полка букиниста» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://society.polbu.ru/kasianov_socprav/ch38_i.html.

ВЗГЛЯД Дж.Д.Х. КОУЛА НА ТЕОРИЮ ОБЩЕЙ ВОЛИ Ж.Ж. РУССО

О.И. Лейко

Минский институт управления, г.Минск, Беларусь

До сих пор господствующей философской идеей государственного права остается провозглашенная Ж.Ж. Руссо идея народного суверенитета. Признание принципа народного суверенитета и использование его в качестве основы конституции вызвало глубокие изменения в представительном

правлении. Представления Руссо о народном суверенитете и общей воле вдохновили многих мыслителей на создание новых теорий и побудили исследователей к пересмотру и новой трактовке идей Руссо.

Ведущий теоретик гильдейской школы в английском социализме, видный лейбористский идеолог, занимавшийся исследованием социальной демократии и марксизма, Дж.Д.Х. Коул (1889–1959) никогда не терял интереса к политической теории Руссо, считая, что она обогатила мировую политическую и социальную мысль [5, p.113; 10, p.283].

Коул отказался от изучения общественной системы на основе принципа власти или силы и выбрал тот путь изучения, тот способ изображения человеческого общества, который впервые был полностью изложен в «Общественном договоре» Руссо, – на языке, с точки зрения воли, в условиях свободы действий [7, pp.5-6; 5, p.113; 12, pp.36-37].

Руссо рассматривал волю и связанные с ней моральные идеи как движущую силу социальных изменений. Коул воспринял идею Руссо о воле народа как единственном законном основании политической деятельности и движущей силе в политической сфере и рассматривал волю как основу всех социальных институтов, как законное основание общества, как движущую силу во всей человеческой общности, отмечая, что социальные группы создаются по воле людей для осуществления общих целей [7, pp.8, 47, 49; 12, pp.24, 29, 35-38].

Первоначально Коул включил понятие общей воли в свой проект функциональной демократии, рассматривая государство как выразителя общей воли народа [8, p.421; 11, p.256; 10, p.283]. Развитие теории гильдейского социализма, в частности, обращение к проблеме конфликтующих социальных обязательств, привело Коула к радикальному пересмотру теории общей воли Руссо [10, p.283; 12, p.37-38].

Коул критиковал убеждение Руссо в том, что всевозможные общественные объединения, частные ассоциации препятствуют выражению общей воли и тем самым ограничивают свободу. Коул был убежден в том, что общественная организация может предоставить своим членам максимум возможностей для индивидуального и коллективного самовыражения, а это предполагает проведение принципа самоуправления во всех частях социального целого [2, p.13; 7, p.25]. Единство проистекает не только из согласия и совпадения частных интересов, но также основывается на взаимной связи частных интересов, черпающей силу из их различий и ввиду их возможного объединения. В общении лиц не менее чем сходство их потребностей и целей имеет значение и различие их между собой, ищущее своего сочетания. Функционально-организованное демократическое общество, о котором писал Коул, представляло собой систему взаимосвязанных и взаимодополняющих самоуправляющихся функциональных органов и ассоциаций [11, p.28; 2, p.63, 79-80; 9, p.76].

Отталкиваясь от положения Руссо, согласно которому воля частной ассоциации является общей по отношению к её членам и частной по отношению к государству, Коул допустил, что общая воля может быть разделена и преобразована в общие воли различных общественных объединений и частных ассоциаций. При этом Коул подчёркивал, что воли частных ассоциаций не обязательно будут конфликтовать с интересами общества, всеобщей волей, поскольку функциональные ассоциации выражают социально-ориентированные аспекты стремлений людей. С точки зрения Коула, народный суверенитет и общая воля могут быть выражены системой функциональных ассоциаций [6, pp.15-16; 7, pp.25, 103-116; 4, pp.27, 30; 9, p.212; 10, pp.286, 290].

Индивидуальная воля также может быть разделена на составляющие её части, которые выражают и не выражают общую волю. Коул разделил взгляд Руссо на общую волю как ту часть воли человека или собрания людей, которая была направлена не на продвижение индивидуальных частных интересов, а на достижение общей пользы [5, pp.114, 116]. Коул считал, что каждый человек способен к выражению общей воли, если он будет в своих решениях руководствоваться пользой общества как целого.

Коул признал, что рассуждать об общей воле можно только в метафорическом смысле [5, p.115]. Государство и другие ассоциации выражают и воплощают по-разному воли составляющих их личностей [7, p.7]. Общая воля может быть рассмотрена с точки зрения воображаемого, метафизического существа. По мысли Коула, никогда не следует говорить, что государство или любая другая ассоциация желает, велит или стремится к чему-либо, поскольку единственные желания (стремления), которые действительно существуют, являются желаниями (стремлениями) индивидов, отдельных человеческих существ, которые стали членами этих ассоциаций. Нет никакой воли ассоциации; есть только взаимодействующие воли (желания; стремления) её членов [7, p.22; 13, p.105].

Коул не разделял убеждения Руссо в ценности маленьких государств и не считал всегда необходимым участие в политической деятельности [8, p.29; 10, p.286]. По мнению Коула, во всяком

крупном общественном объединении демократия неизбежно подразумевает представительное правление. Однако представительство не является демократическим, если оно стремления многих избирателей подменяет волей одного человека – их представителя [2, p.23]. Истинным представительством, по убеждению Коула, является лишь функциональное представительство: «один человек – столько голосов, сколько у него сфер интересов» [2, p.33; 7, pp.103-107, 114-115; 13, p.108].

Коул внёс значительный вклад в социалистическую традицию изучения Руссо. Он поднял проблемы теории общей воли и предложил их решение. Обращение к идеям Руссо не заставило Коула отказаться от плюралистической традиции и концепции демократического самоуправления в современном индустриальном обществе [1, p.89; 8, pp.9-13; 10, pp.283-284].

Литература

1. Carpenter, N. Guild Socialism: An Historical and Critical Analysis [Electronic resource] / N.Carpenter.- New York: D. Appleton and Company, 1922.- XV, 350 p.- Mode of access: <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=9135653>.- Date of access: 16.08.08.
2. Cole, G.D.H. Guild Socialism Re-Stated / G.D.H.Cole.- Reprint.- London, 1921.
3. Cole, G.D.H. Labour in the Commonwealth / G.D.H.Cole.- N.Y.,1919.
4. Cole, G.D.H. Plan for Britain: A Collection of Essays Prep. for the Fabian Soc. By G.D.H.Cole, Aneurin Bevan, Jim Griffiths [a.o.].- London: Labour Book Service, 1943.
5. Cole, G.D.H. Rousseau's Political Theory / G.D.H.Cole // Cole, G.D.H. Essays in Social Theory / G.D.H.Cole.- London: Macmillan, 1950.- Pp.113-131.
6. Cole, G.D.H. Self-Government in Industry / G.D.H.Cole.- London, 1920.- 283 p.
7. Cole, G.D.H. Social Theory / G.D.H.Cole.- London: Methuen, 1920.- 219 p.
8. Cole, G.D.H. The World of Labour. A Discussion of the Present and Future of Trade Unionism / G.D.H.Cole.- L.,1913.- 443 p.
9. Houseman, G.L. G.D.H.Cole / G.L.Houseman.- Boston, 1979.- 152 p.
10. Lamb, P. G.D.H.Cole on the General Will: A Socialist Reflects on Rousseau / P.Lamb // European Journal of Political Theory.- 2005.- Vol. 4.- N 3.- Pp.283-300.
11. National Guilds: An Inquiry into the Wage System and the Way Out.- L.,1914.
12. Wright, A.W. G.D.H.Cole and Socialist Democracy / A.W.Wright.- Oxford: Clarendon Press, 1979.- 301 p.
13. Wyatt, C. A recipe for a cookshop of the future: G.D.H.Cole and the conundrum of sovereignty / C.Wyatt // Capital and Class [Electronic resource].- 2006.- № 90.- Pp.93-123.- Mode of access: <http://www.cseweb.org.uk/pdfs/CC90/5.%20Wyatt.pdf>.- Date of access: 04.07.2008.

ПОНЯТИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА И ЕГО СУЩНОСТЬ

О.К. Матусевич

Суд Минского района, г. Минск, Беларусь

matusevich.olga86@gmail.com

В брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь не содержится дефиниции брачного договора, хотя его определение можно косвенным образом вывести из целей, поставленных законодателем перед данным институтом. Так в соответствии с абзацем первым ч.1 ст. 13 КоБС Республики Беларусь супруги могут заключить брачный договор в целях:

- укрепления брака и семьи,
- повышения культуры семейных отношений,
- осознания супругами своих прав и обязанностей,
- осознания ответственности за детей и друг за друга [3, с. 69].

Согласно нормам ст. 13 КоБС Республики Беларусь в брачном договоре супругами определяются соглашения о:

- совместном имуществе и имуществе каждого из супругов;
- порядке раздела совместного имущества супругов в случае расторжения брака;
- материальных обязательствах по отношению друг к другу в случае расторжения брака;
- формах, методах и средствах воспитания детей;